

Дмитриева Н.М., Малахова О.М., Пороль О.А.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург, Россия

E-mail: orencentrslav@yandex.ru

РАБОТА С МЕНТАЛЬНО ЗНАЧИМЫМИ КОНЦЕПТАМИ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Освоение иностранного языка невозможно без освоения национальной культуры, отраженной в ментальных концептах. Концепт «семья» является одним из важнейших в русской языковой картине мира и потому его освоение играет важную роль при обучении инофонам русскому языку.

Изучение данных словарей позволило установить смысловые доли концептов, входящих в поле макроконцепта «семья». Центральными концептами являются «отец» и «мать» с общей смысловой долей «начало чего-либо». Значимы концепты «мужчина» и «женщина», основное назначение которых быть отцом и матерью. Высокий смысл этих концептов связан с главными функциями отца и матери: защита, забота о потомстве. Концепты «сын» и «брат» объединяются с предыдущими сыновними обязательствами и отражают соборное мировоззрение, свойственное русской ментальности (братство). Все имена концептов поля макроконцепта «семья» в словарях и сознании современных носителей русского языка определяются одно через другое, общей их характеристикой выступает слово «родной». Освоение инофонами ментальных концептов может осуществляться на основе работы со словарями и при чтении обязательных текстов, насыщенных логической, эмоциональной и ментальной информацией. Предтекстовые (работа с новыми словами и выражениями) и посттекстовые задания (соотнесение смыслов, характерных русским с теми, какими наделяются вербализаторы концептов в художественном тексте; работа с устойчивыми выражениями, интерпретации текста в аспекте понимания особенностей взаимоотношений членов семьи, отражающих концептуальные представления русских) в данном случае направлены на выявление особенностей ментальных концептов.

Ключевые слова: концепт, смысловые доли, отец, мать, сын, обучение, чтение, продвинутый уровень.

Dmitrieva N.M., Malakhova O.M., Porol O.A.

Orenburg State University, Orenburg, Russia

E-mail: orencentrslav@yandex.ru

WORKING WITH MENTAL IMPORTANT CONCEPTS IN TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Mastering a foreign language is impossible without mastering the national culture reflected in mental concepts. The concept of "family" is one of the most important in the Russian language picture of the world and because its development plays an important role in the process of teaching foreign students Russian language.

The analysis of these dictionaries allowed us to establish the semantic shares of the concepts included in the field of the macroconcept "family". The central concepts are "father" and "mother" with a common semantic share of "the beginning of something". Significant concepts of "man" and "woman", the main purpose of which is to be a father and mother. The high meaning of these concepts is associated with the main functions of father and mother: protection, care for the offspring. The concepts of "son" and "brother" are combined with the previous sons obligations and reflect the conciliar worldview peculiar to the Russian mentality (brotherhood). All the names of the concepts of the field of macroconcept "family" in the dictionaries and the minds of modern Russian speakers are determined one through the other, their common characteristic is the word "native". Mastering mental concepts for foreign language students can be based on the work with dictionaries and reading of obligatory texts, which full of logical, emotional and mental information. Pre-text (work with new words and expressions) and post-text tasks (correlation of meanings characteristic of Russian with those given to verbalizers of concepts in a literary text; work with stable expressions, interpretation of the text in the aspect of understanding the peculiarities of the relationship of family members, reflecting the conceptual representations of Russian) in this case are aimed at identifying the features of mental concepts.

Key words: concept, semantic shares, father, mother, son, education, reading, advanced level.

При освоении иностранного языка необходимо формирование представлений о чужой культуре, отраженной в языке, то есть о национальной языковой картине мира. Познание иной культуры строится прежде всего на понимании ценностных установок ее носителей, заключенных в ментальных концептах. Особенно ярко

ментальные особенности можно проследить в процессе освоения иностранного языка при обучении чтению на продвинутом уровне.

Для исследования нами выбран макроконцепт «семья», занимающий в русской языковой картине мира центральное положение. Семья, государственное устройство, церковная иерар-

хия на Руси исконно мыслились с основой на библейские представления, где Бог-Отец и его отношение с Богом-сыном и детьми Божьими – людьми является идеальным образцом для человеческих отношений, в том числе и в семье. Об этой особенности писали русские философы и лингвисты Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, В.В. Колесов, Ю.С. Степанов.

Анализируя концепт «соборность», Н.М. Дмитриева указывает, что он является структурообразующим в этической концептосфере русской языковой картины мира, так как отношения во всех сферах строятся по образцу представлений о Св. Троице [1, с. 47]. Соборные отношения, то есть духовное единство людей одной веры, в семье усиливается кровным родством.

Ю.С. Степанов приводит наблюдения К.Д. Кавелина, сделанные им в исследовании «Взгляд на юридический быт древней Руси»: «русские крестьяне помещика и всякого начальника называют отцом, себя – его детьми, младшие старших – дядями, тетками, бабками; равных себе, людей оного поколения – братьями, сестрами, и т. д.» [2, с. 50]. Интересно, что в настоящее время, когда речь идет о близких родственниках, принято добавлять «родной»: родной дядя, родная сестра, родной брат. Кроме того, есть много обозначений родственных отношений «по духу»: крестный отец, крестная мать, крестник, крестница; названный брат, сестра.

Анализ лингвистических работ показал особенный интерес к концептам «мужчина» и «женщина» (Т.А. Денисова, Э.А. Дусалиева, В.В. Колесов, Т.С. Чехоева и др.), которые выражают, в первую очередь, концептуальные представления об отце и матери.

Т.А. Денисова также пишет: «ядро концепта «мужчина» представлено следующими языковыми репрезентациями: *мужик, муж, отец, сын, дед, дедушка, брат, хозяин*. Периферическую зону образуют лексемы *молодец, товарищ, кум, вдовец, воспитатель, крестьянин, Адам*. Языковыми репрезентантами ядерной зоны концепта «женщина» являются следующие: *баба, жена, мать, бабушка, сестра, хозяйка, девушка*. Лексемы *девка, дочь, невеста, вдова, воспитательница, кормилица, государыня, драгоценный камень, Мать-земля, Ева* относятся к периферии концепта» [3, с. 21].

Э.А. Дусалиева смоделировала содержание и структуру концепта «мужчина», зоны которой представлены следующими смыслами: ядерная – сильный, ближняя периферия – умный, мужественный, дальняя периферия – добрый и т. д. [4].

В диссертации Бозташ Абдуллах, анализируя концепт «человек-мужчина», выделяет такие гендерные роли мужчины как репродуктивные (отец, сын, дед) и социальные (муж, хозяин), что еще раз подчеркивает главный ментальный смысл концепта: мужчина – прежде всего отец [5, с. 14].

Мы проанализировали вербализацию «семейных» концептов, представленную в толковых словарях В.И. Даля и С.И. Ожегова. Результаты исследования демонстрируют особенности понимания русскими ментальных концептов «отец», «мать», «сын» и др., составляющих поле макроконцепта «семья», и могут быть использованы на занятиях по русскому языку как иностранному.

Слово «отец» в словаре В.И. Даля имеет 15 значений, что говорит об особой значимости концепта для русской ментальности в этот период. Во-первых, отец – это тот, у кого есть дети, по-другому, родитель, тятя, тятенька, батюшка, батя, батька, папа, папаша, папенька, папочка, батя. Следующим значением стоит – Бог, Создатель, Творец, Отец небесный. Третье значение сходно со вторым: «Первое лицо или первая ипостась св. Троицы, Бог Отец, Бог Сын, Бог Дух святой» [6]. Следующее значение вытекает из двух последних, а именно «почет, придаваемый всему духовенству, от иеродиакона до архимандрита». С этим почтительным отношением связаны 14 и 15 значения: «народная икона Бога Саваофа с архангелами» и «старое почетное звание духовника». Кроме того, слово могло пониматься широко, как «родоначальник, предок, прародитель. Далее значение переносится по основной функции, свойственной отцу – заботе о детях – «благодетель, кормилец, покровитель, заступник». В примерах указывается барин и родной отец. Следующее значение выделяется по другой свойственной отцу функции – ответственности за детей – «старший, первый или главный». Далее выделяется функция прародителя – «изобретатель важной части науки, художества, ремесла, или весьма прославивший-

ся чем-либо», как, например, «отец врачебной науки Гиппократ». Сходными семантическими признаками обладают следующие два значения: «корень, основанье, начало, источник» и «отцы наши, и отцы и деды, предки, праотцы». Два значения, указанные В.И. Далем, связаны с патриотическим пониманием: «отчий, сын отчизны своей, патриот» и «родная земля, отчизна, где кто родился, вырос; корень, земля народа, к коему кто, по рождению, языку и вере, принадлежит; государство, в отношении к подданным своим; родина в обширном смысле». Интересно устаревшее значение, совершенно утраченное современным русским языком, «отец, у пчеловодов: улей, пень, колода с пчелами, в которой отроился молодой рой» [6].

Словарь С.И. Ожегова отразил исконное и измененное понимание лексемы «отец»: «мужчина по отношению к своим детям», «тот, кто является родоначальником, основоположником чего-нибудь (высок.)», «название служителей культа, монахов, а также обращение к ним» [7].

Сын, по словарю С.И. Ожегова, определяется как «мужчина, мальчик по отношению к своим родителям», «человек как гражданин, как активный член общества (высок.)» [7].

Лексема «брат» определяется в словаре В.И. Далем в 6 значениях. При этом автор указывает значительный ряд дериватов: «братья, братья, братовья мн. братец, братик, браток, братишка, братёнок, братцы, братище, братища» [6]. В качестве основного значения указывается следующее: «каждый из сыновей одних родителей, друг другу, а также сестрам своим, или детям тех же родителей». Раскрывают смысл русского концепта «брат» значения «товарищество, дружба, приязнь, тесная связь», «общество или община, круг, братия, братовщина, братский союз», «братство, вообще союз по житейским отношениям, по целому составу общества, условия; дух братства, товарищества, чувство взаимности сослуживцев, связь их по духу, чувству, круговая порука» [6].

Брат в словаре С.И. Ожегова толкуется как «сын в отношении к другим детям одних родителей», «фамильное или дружеское обращение к мужчине (разг.)», «товарищ, единомышленник (высок.)» [7].

В словаре В.И. Даля отражены ментальные особенности в понимании концептов. Напри-

мер, жена определяется им прежде всего как женщина, замужняя женщина; супруга, баба. Слово имеет значительный деривационный ряд, свидетельствующий о значимости концепта «жена-женщина». Прежде всего можно выделить дериваты с общим смыслом «относящийся к женщине, жене»: женота (женщины, бабы, бабьё, женство, женский пол), женецкий (женский), женовать (быть женой, замужней, замужем), женище (невенчанная, сожительница, наложница, незаконно венчанная), женна (женушка, женочка; женщина, баба, жена, вдова простолюдина; женщина или женского пола, поденщица, самка животных вообще), женочка (женка), женщина (лицо женского пола, жена, не девица), женин, женин, женний (принадлежащий супруге, жене), женский (принадлежащий, свойственный женщинам, женскому полу, для него назначаемый, к нему относящийся; женщины, самки), женство (совокупность свойств женщины), женственность (касается только нравственных качеств женщины), женственный (в ком или в чем есть женственность), женствовать (быть женой или женщиной вообще). Далее особо можно выделить слова с корнем *жен-*, которые означают «связанность мужчины (мужа) и женщины (жены)»: женить (обручить, засупружить, обабить, оженить; дать кому жену, соединить брачно с женой), жениться (обращаться, взять за себя жену, венчаться), женьба, женитьба, женитьба, женитство (супружество, брак, бракосочетание, соединение четы под венцом), женивый (женатый), женимый (годный, способный для женитьбы), женитебный (к женитьбе относящийся), женитель (кто оженит кого-то, устроил брак), жених (сговоривший себе невесту или сговоренный с невестой; суженый, зарученный, иногда и обрученный; всякий, приискивающий себе невесту, намеренный жениться; всякий, достигший полных лет, брачного возраста, молодой мужчина), женатый (женившийся, венчанный, не холостой) [6].

Интересно, что в основе наименования человека мужского пола, собирающегося выполнить основные гендерные функции, как их называют лингвисты, лежит корень *жен-*: женихов (жениху принадлежащий), жениховский (женихам свойственный), женишиться (принимать на себя вид жениха, походить на жениха), женихаться (волочиться, водиться с девками).

Кроме того, в словаре В.И. Даля отмечается группа слов, объединенных отрицательной коннотацией: женима (незаконная сожительница, невенчанная жена), женимищ (сын женимы, незаконный, небрачный сын),

Существовала в русском языке этого периода целая группа сложных слов, передающих различное отношение к женщине: женолюбие (пристрастие к женщинам), женолюбивый (страстный к женщинам), женомудрый (у кого мудрая жена), женонеистовство, женобесие (похотливость, плотская страсть, непомерное женолюбие), женонравный (нравом похожий на женщину), женообразный (видом или образом похожий на женщину), женоподобный (женонравный, женообразный), женопокоривый, женопокорный (покорный жене, женщинам), женоугодливый (бабий угодник), женоуправство, женовластие (начальствование женщины) [6].

В словаре С.И. Ожегова «жена» определяется прежде всего как замужняя женщина, а затем как женщина вообще. Деривационный ряд, отмеченный С.И. Ожеговым значительно меньше и в основном включает слова, обозначающие мужчину в его отношении к женщине: женатик (женатый человек), женатый (о мужчине, а также, мн., о муже и жене: состоящий в браке), женить (сделать (делать) женатым), жениться (о мужчине: вступить в брак), жених (мужчина, имеющий невесту или намеревающийся жениться), женихаться (быть женихом, вести себя как жених), женолюб (тот, кто любит ухаживать за женщинами), женолюбивый (слишком любящий женщин, любящий ухаживать за ними), женоненавистник (тот, кто избегает, ненавидит женщин), женоненавистнический (проникнутый отвращением, ненавистью к женщинам), женоподобный (подобный женщине, чему-нибудь женскому, женственный), женоубийство (убийство своей жены), женоубийца (убийца своей жены). Всего два слова определяют отнесенность именованного собственно к женщине и женским качествам. Это слова «женский» – такой, как у женщины, свойственный женщине, такой, как должен быть у женщины – и «женственный», то есть с качествами, свойственными женщине; мягкий, нежный, изящный [7].

Мать в словаре В.И. Даля, в первую очередь, толкуется как родительница, мама; мать

родная, родная; настоятельница и почётные старицы монастыря; мачеха, мамка, кормилица. Обратим внимание, что в понимании лексемы – имени концепта – ярко выражено подмеченная философами и лингвистами ориентация отношений в разных социальных институтах на библейские, точнее евангельские представления. Так, слова «отец» и «мать» имеют значения, связанные не только с жизнью семьи, но и церкви: «духовный отец», «священник», «настоятельница и почётные старицы монастыря».

Лексема «мать» имеет разветвленное словообразовательное гнездо: материн, матернин, матний, матнин (матери принадлежащий), матнин, матухнин, матушкин (материн), материнский, матерний (к ней относящийся, ей свойственный), материнка (материнское имущество, наследие), матерма (мачеха), материнство, матерство, матьство (состояние, звание или достоинство матери), матуха (особь с детьми) [6].

Отметим, что слово «materеть», понимаемое в современном языке близко к значению слову «мужать», в словаре В.И. Даля имело значение «становиться матерью, рожать». Такой переход от женского к мужскому еще раз демонстрирует глубокую связь концептов «муж» (мужчина), «жена» (женщина), «мать», «отец» и их невозможность быть представленными одно без другого [6].

Большинство значений самого слова «мать» и его дериватов связаны, в первую очередь, с семантической долей «начало чего-либо», «средоточие чего-то», например, матерна (семенная или женская конопля), маточник (яичник в теле животных; матка или плод растений; род гнезда, клеточки, в которой держат в начале пчелиную матку, чтобы рой обжился); матрица (гнездо для отливки, форма) [6].

Интересны значения слова «матка», эксплицирующего концепт: кроме прямого значение матери – баба, женщина, слово имеет много переносных, таких как самка, всякое животное женского пола; самка пчелы, женская утроба, чрево, та часть, в которой вынашивается детеныш; у растений – плодник, где принимается цветень, производя плод и семя; природная оспа; старый или густой уксус; горная, жильная порода, кряж, маточная порода, в которой содержится другое, более ценное ископаемое; нижний сруб в колодце, на самом дне, засыпае-

мый песком; самый большой невод; источник чему-либо, место рождения, происхождения, корень; середка, середина, средоточие, острие, центр, центр тяжести; место под лесом, где ягод обильно; сильная, сплошная оспа) [6].

Существуют и антонимичные значения с резко отрицательной коннотацией: матерный (пахабный, непристойно мерзкий), матерник (пахабник, непристойный ругатель), матерщина (пахабство, мерзкая брань) [6]. По мнению исследователей, такое полярное значение появилось как следствие намеренного осквернения святого для любой культуры понятия «мать».

Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова предлагает следующие толкования вербализаторов концепта «мать»: женщина по отношению к ее детям; самка по отношению к ее детенышам; обращение к пожилой женщине или к жене [7].

Деривационный ряд значительно уменьшается и включает следующие лексемы: материнство (состояние женщины-матери в период беременности, родов, кормления ребенка; свойственное матери сознание родственной связи ее с детьми), матриархат (форма первобытного общества, в котором родовые группы создавались на основе родства по женской линии с господствующим положением женщин в хозяйственной и общественной жизни), матримониальный (относящийся к женитьбе, к браку), матрона (в Древнем Риме: почтенная женщина, мать семейства), матушка (то же, что мать; обращение к пожилой женщине). При этом среди лексем, зафиксированных в словаре В.И. Даля, сохраняются только несколько: матерой (полный сил, крепкий, достигший полной зрелости; опытный, знающий; неисправимый, отъявленный), матка (внутренний орган женщины и живородящих животных, в котором развивается зародыш; самка-производительница у животных; то же, что мать), в том числе и отрицательно окрашенное слово «мат» (неприличная брань) [7].

Таким образом, на основе данных толковых словарей, можно сделать вывод, что в русской языковой картине мира среди концептов, входящих в поле макроконцепта «семья», центральными являются «отец» и «мать», у которых есть общая смысловая доля «начало чего-либо». Высокий смысл этих концептов связан с главными функциями отца и матери: защита, забота о

потомстве. Концепты «сын» и «брат» объединяются с предыдущими сыновними обязательствами и отражают соборное мировоззрение, свойственное русской ментальности.

Мы рассмотрели ассоциации на имена концептов, приведенные в Русском ассоциативном словаре. По мнению авторов, словарь отражает живое словоупотребление русских людей (для всех респондентов русский был родным языком) последней четверти XX в., создает «речемыслительный портрет нашего современника, его взгляд на мир, окрашенный особенностями национального менталитета» [8].

Для нашего исследования важны были самые частотные реакции на концепты, использованные авторами словаря как слова-стимулы. Во-вторых, мы отбирали те реакции, которые так или иначе обуславливают отнесенность респондентами слов-стимулов к ментально значимым. Словарь фиксирует доминантные понятия и связи между ними и типовые ассоциации. По мнению авторов словаря, ассоциативное поле – это «фрагмент образов сознания, мотивов и оценок русских» [8].

Словарь, по мнению авторов, «такая модель сознания, которая представляет собой набор правил оперирования знаниями (вербальными и невербальными значениями) о русской культуре, в результате которого у потребителя словаря формируется представление о фрагменте образа мира, если этот пользователь – носитель русского языка и русской культуры» [6], [7].

Авторы словаря замечают, что, опираясь на сумму прецедентных текстов, которыми оперирует «коллективная» языковая личность, можно восстановить систему «аксиологических образцов и ценностных ориентиров» [8], [7].

Укажем наиболее частотные ментально значимые ассоциации носителей русского языка на слова-стимулы.

Концепт «отец», судя по данным толковых словарей, ментально вербализуется словом «бабушка» (см. выше). Среди наиболее значимых можно выделить следующие ассоциации: царь 13, матушка, родной 5, священник 3 и др. (цифрами указано количество реакций). Само слово «отец» вызывает такие реакции: мать 107; родной 65; семейства 36; сын 18; добрый, папа 17; дом 15, хороший 10 и др. [8]. Обратим внимание, что частотные ассоциации на слова-стимулы

«отец» и «бабушка» выражены вербализаторами концептов, входящих в макрополе «семья», при этом выражается и эмоциональная их оценка – хороший, добрый, родной, что закономерно повторяется со всеми остальными концептами этого поля. Так, слово стимул «мать» ассоциируется в первую очередь со словом «отец» 65, затем можно отметить слова: дочь 10, семья 7, сын 3, дитя 2, бабушка, брат 1.

Интересно отметить, что мать ассоциируется у современных носителей языка с Родиной, подтверждая, что для современной русской ментальности эта смысловая доля остается актуальной. Среди характеристик матери можно выделить следующие: родная 64; любимая 20; добрая 17; героиня 14; дорогая тепло 4; безотказность, большой доброты, самое светлое, свято 1. Важно, что современные носители языка помнят также еще один смысловой аспект концепта «мать» – связь с библейским семейством, доказательством чему служат ассоциации: святая, Божья [8].

Эмоционально оценивается и слово «бабушка», ассоциатами к которому, после «семейно» связанных «дедушка» 75, «внук», «внучка» 4, приводятся определения: моя 39, добрая 31, любимая 23, родная 7, милая 6, дорогая 5. Отметим, что среди ассоциаций встречаются два однокоренных слова «старая» 39 и «старенькая» 19, первое из которых может характеризовать любую женщину пожилого возраста, а второе – родную бабушку, мать отца или матери.

По «семейному признаку» прежде всего ассоциируются слова-стимулы «муж» – жена 106 и «жена» – муж 81; дети, семья, хозяйка 7, ребенок 2. Далее на тот и другой стимул следуют характеристики, самые частотные из которых соответствуют ментально значимому пониманию этих концептов. Муж: верный 29; любимый 27; хороший 20; любящий 14. Жена: верная 33; любимая 26; хорошая 12; добрая, друг 7; любящая.

Укажем также, что слова-стимулы «женщина» и «мужчина» ассоциируются друг с другом и с концептами, входящими в макрополе «семья»: мать 36; жена 7, отец 3. Также в поле макроконцепта семья входят ассоциации на стимулы «сын» (дочь 74; отец 27; мать, брат 3) и «дочь» (сын 59; мать 18; отец 4, сестра 1 [8]. Интересно, что общими характеристиками сына

и дочери выступают такие, как «родной(ая)», «любимый(ая)», «блудный(ая)», а вот определение «послушная» соотносится современными носителями только с дочерью

Таким образом, на основе данных толковых словарей и Русского ассоциативного словаря, можно сделать вывод, что в русской языковой картине мира среди концептов, входящих в поле макроконцепта «семья», центральными являются «отец» и «мать», у которых есть общая смысловая доля «начало чего-либо». Высокий смысл этих концептов связан с главными функциями отца и матери «защита, забота о потомстве», поэтому главной характеристикой выступает доброта. Концепты «сын» и «брат» объединяются с предыдущими сыновними обязательствами и отражают соборное мировоззрение, свойственное русской ментальности. Все имена концептов поля макроконцепта «семья» в словарях и сознании современных носителей русского языка определяются одно через другое, одной из важнейших характеристик отмечается «родной».

Анализ методической литературы (Балыхина Т.М., Хавронина С.П.) позволил выделить особенности обучения чтению на уроках РКИ. Первая особенность – это учет факторов, влияющих на понимание текста при чтении (информационная насыщенность текста, сложная композиционно-логическая структура, наличие имплицитной, подтекстовой и эмоциональной информации, и др.). Во-вторых, соблюдение требований к текстам для чтения, таких как информационная содержательность, наличие сюжетной линии с несложным, последовательным изложением, соответствие логике изложения определенного типа текста (описание, повествование, рассуждение), наличие заголовка, соответствующего содержанию; четкое смысловое деление текста.

Формированию представлений о языковой картине мира изучаемого языка способствует работа с обязательными, то есть обязательными, известными всем членам национально-культурного сообщества, текстами. Учитывая методические рекомендации и особенности описанных выше ментальных концептов, нами были проанализированы произведения известных русских писателей Л.Н. Толстого, С.Т. Аксакова, Н.Г. Гарина-Михайловского о семье,

взаимоотношениях между родителями и детьми, в которых ярко выражены ментальный концепт «семья» и входящие в его поле концепты «отец», «мать», «сын».

Составляя задания мы старались активизировать знания нескольких «семейных» концептов. Помимо традиционных притекстовых заданий, среди которых главное место занимают упражнения по ознакомлению студентов с новыми словами и понятиями, затрудняющими понимание всего текста, к каждому тексту созданы тестовые задания, направленные на проверку правильности понимания текста. Задания, формирующие представления о ментальных концептах русской языковой картины мира мы отнесли к послетекстовым. Это, как правило, вопросы на понимание текста, на восприятие отношений между родственниками. Следующими по сложности заданиями мы определили работу с пословицами и поговорками, отражающими главную мысль текста и исконные представления русских по данной проблеме.

Рассмотрим виды заданий по формированию представлений о ментально значимых концептах русской языковой картины мира на отдельном фрагменте, отрывке из произведения С.Т. Аксакова «Детские годы Багрова-внука», названном нами «Болезнь матери».

Задание 1 Прочитайте текст и объясните его название

Задание 2 Проверьте, правильно ли вы поняли значения выделенных слов:

почивать – спать

гардина – оконная занавеска

Задание 3 Проверьте, правильно ли вы поняли текст

1 Мальчик испытывал чувства тоски, потому что...

А) переживал за мать

Б) не видел долго мать

В) ему не хватало общения

2 Мальчик перестал плакать, потому что...

А) ему больше не хотелось

Б) боялся, что слёзы навредят матери

В) мама выздоровела

Важным типом заданий для раскрытия концептуальной информации мы считаем вопросы, назначение которых определить главную мысль

текста, основные смыслы и понимание деталей обучающимися.

Например, данные вопросы через анализ отдельных деталей в тексте позволяют охарактеризовать отношения родителей и детей.

1) Какие чувства испытывают дети, узнав о болезни матери?

2) Что дает им силы не плакать?

3) Как относится отец к болезни матери?

4) Как относится отец к тому, что дети все время плачут и не хотят ничем заниматься?

5) Как это характеризует отца?

Особая роль в усвоении ментально значимых концептов нами отводится заданиям на соотнесение смыслов, характерных русским с теми, какими наделяются вербализаторы концептов в художественном тексте.

Задание 5 Познакомьтесь с основными смыслами, связанными с понятием «отец» в представлении русских. Какие из этих смыслов подходят отцу в прочитанном вами тексте?

Одним из сложных видов заданий является работа с устойчивыми выражениями, встречающимися в тексте и пословицами и поговорками, раскрывающими русское мировоззрение

Задание 6 Как вы понимаете значение выделенных фразеологизмов. Подберите к ним синонимичные выражения: *тоска сжала мое сердце, материнское сердце знает.*

Самым сложным нам представляется задание по интерпретации текста в аспекте понимания особенностей взаимоотношений членов семьи, отражающих концептуальные представления русских.

Задание 7 Охарактеризуйте отношения детей к матери и матери к детям.

Таким образом, анализ социально значимых концептов позволил выделить основные ментальные смыслы, имеющие особое значение для русской языковой картины мира и позволяющие провести отбор фрагментов художественных текстов для работы со студентами-иностранцами. Система заданий, составленных к художественным отрывкам, способствует формированию представлений о ментально значимых концептах русской языковой картины мира у инофонов при обучении чтению.

16.01.2018

Список литературы:

1. Дмитриева, Н. М. Морально-нравственные концепты (добродетели) в этической концептосфере русской языковой картины мира: Монография / Н. М. Дмитриева. – Оренбург: ОГУ, 2017. – 196 с.
2. Степанов, Ю. С. Константы: Словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. – М., 2001.
3. Денисова, Т. А. Репрезентация концептов мужчина и женщина в языковом сознании русского народа: автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Т. А. Денисова. – Тамбов, 2006. – 22 с.
4. Дуссалиева, Э. А. Национальная специфика языковой объективации концепта «мужчина» (на материале русского, татарского и английского языков): автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Э. А. Дуссалиева. – Воронеж, 2009. – 24 с.
5. Бозташ Абдуллах. Концепт мужчина и его выражение в картинах мира разноструктурных языков (на материале русского, турецкого и английского языков): автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Бозташ Абдуллах. – Уфа, 2012. – 26 с.
6. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль, В 4 т. Т.4.: Р – V. 6-е изд., стереотип. – М.: Дрофа; Рус.яз. – Медиа, 2011. – 683 с.
7. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М.: ОНИКС 21 век, 2003. – 976 с.
8. Русский ассоциативный словарь. В 2 т. Т. 1. От стимула к реакции: ок. 7000 стимулов / Ю. Н. Караулов, Г. А. Черкасова, Н. В. Уфимцева, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2002. – 784 с.
9. Слышкин, Г. Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе / Г. Г. Слышкин. – М.: Академия, 2000. – 125 с.
10. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. – М.: Слово, 2008. – 624 с.
11. Фоломкина, С. К. Обучение чтению на иностранном языке в неязыковом вузе: Учеб.-метод. пособие для вузов. Серия: Б-ка преподавателя / С. К. Фоломкина. – М.: Изд-во «Высшая школа», 1987. – 157 с.
12. Хавронина, С. А. Русский язык как иностранный. Учебное пособие / С. А. Хавронина, Т. М. Балыхина. – М., 2008. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://web-local.rudn.ru>
13. Чехоева, Т. С. Репрезентация концептов «мужчина» и «женщина» в русской лингвокультуре (на материале афористики): автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Т. С. Чехоева. – Владикавказ, 2009. – 24 с.
14. Genee, I., Keizer, E., Velasco, D. G. The lexicon in Functional Discourse Grammar: Theory, typology, description / I. Genee, E. Keizer, D. G. Velasco // *Linguistics. An Interdisciplinary Journal of the Language Sciences*. – 2016. – Vol. 54. – P. 255–287.
15. Dabrowska, E. Implicit lexical knowledge / E. Dabrowska // *Linguistics. An Interdisciplinary Journal of the Language Sciences*. – Jan 2014. – Vol. 52. – P. 140–162.

References:

1. Dmitriyeva N. M. *Moral'no-nravstvennyje koncepty (dobrodeteli) v eticheskoy konceptosfere russkoj yazykovoj kartiny mira: Monografija* [Moral concepts (virtues) in the ethical conceptosphere of the Russian language picture of the world: Monograph]. Orenburg, OGU, 2017, 196 p. (in Russian)
2. Stepanov Y. S. *Konstanty: Slovar' russkoj kul'tury* [Constants: Dictionary of Russian culture]. Moscow, 2001. (in Russian)
3. Denisova T. A. Representation of concepts man and woman in the linguistic consciousness of the Russian people. *Extended abstract of candidate's thesis*. Tambov, 2006, 22 p. (in Russian)
4. Dussalijeva E. A. National specificity of language objectification of the concept «man» (by the material of Russian, Tatar and English languages). *Extended abstract of candidate's thesis*. Voronezh, 2009, 24 p. (in Russian)
5. Boztash A. Concept man and his expression in the pictures of the world of different structural languages (by the material of Russian, Turkish and English). *Extended abstract of candidate's thesis*. Ufa, 2012, 26 p. (in Russian)
6. Dal' V. I. *Tolkovnyj slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka* [Explanatory dictionary of the living great Russian language. In 4 books. B. 4-th.: P-V. Edit. 6-th., stereot]. Moscow, Drofa; Russkij yazyk, Media, 2011, 683 p. (in Russian)
7. Ozhegov S. I. *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian language]. Moscow, ONIKS 21 century, 2003. – 976 p. (in Russian)
8. Karaulov Y. N., Cherkasova G. A., Ufimczeva N. V., Sorokin Y. A., Tarasov Y. F. *Russkij associativnyj slovar'. V 2 t. T. 1. Ot stimula k reakcii: ok. 7000 stimulov* [Russian associative dictionary. In 2 books. B. 1-st. From the stimulus to the reaction: approx. 7000 incentives]. Moscow, ООО «Izdatel'stvo Astrel», ООО «Izdatel'stvo AST», 2002, 784 p. (in Russian)
9. Slyshkin G. G. *От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе* [From text to symbol: linguistic-cultural concepts of precedent texts in the minds and discourse]. Moscow, Academy, 2000, 125 p. (in Russian)
10. Ter-Minasova S. G. *Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikacija* [Language and intercultural communication]. Moscow, Slovo, 2008, 624 p. (in Russian)
11. Folomkina S. K. *Обучение чтению на иностранном языке в неязыковом вузе: Учебно-методическое пособие для вузов. Серия: Библиотека преподавателя* [Teaching reading in a foreign language in a non-linguistic University: teaching aid for universities. Series: Teacher's Library]. Moscow, Publishing house «High school», 1987, 157 p. (in Russian)
12. Khavronina S. A., Balykhina T. M. *Russkij yazyk kak inostrannyj. Uchebnoje posobie* [Russian as a foreign language. Textbook]. Moscow, 2008. Available at: <http://web-local.rudn.ru> (in Russian)
13. Chekhojeva T. S. Representation of the concepts «man» and «woman» in Russian linguoculture (by the material of aphoristics). *Extended abstract of candidate's thesis*. Vladikavkaz, 2009, 24 p. (in Russian)
14. Genee I., Keizer E., Velasco D.G. The lexicon in Functional Discourse Grammar. Theory, typology, description. *Linguistics. An Interdisciplinary Journal of the Language Sciences*, 2016, vol. 54, pp. 255–287.
15. Dabrowska E. Implicit lexical knowledge. *Linguistics. An Interdisciplinary Journal of the Language Sciences*, Jan. 2014, vol. 52, pp. 140–162.

Сведение об авторах:

Дмитриева Наталья Михайловна, доцент кафедры русской филологии
и методики преподавания русского языка Оренбургского государственного университета,
кандидат филологических наук
E-mail: orencentrslav@yandex.ru

Малахова Ольга Михайловна, магистрант направления «Филология»
программы «Русский язык как иностранный» Оренбургского государственного университета
E-mail: orencentrslav@yandex.ru

Пороль Ольга Анатольевна, доцент кафедры русской филологии
и методики преподавания русского языка Оренбургского государственного университета,
доктор филологических наук
E-mail: orencentrslav@yandex.ru

460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, ауд. 1106, тел. (3532) 372436